

ON THE FORMATION OF RUSSIAN LEGISLATION ON INTERNATIONAL PRIVATE LAW AND ITS CODIFICATION

Soshnikov R.A. (Russian Federation) Email: Soshnikov545@scientifictext.ru

*Soshnikov Rafael Aleksandrovich – PhD on Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL AND BUSINESS LAW,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY, SAMARA*

Abstract: *the article deals with the formation and development of Russian legislation on the regulation of private relations containing a foreign element, it pays attention to the conditions of the aforementioned formation and the reasons that lead to such a form of regulation. The article touches upon the problem of the codification of Private International Law and the possible solutions to that issue in our country under diverse historical conditions. The author proposed that the further development of the Russian legislation on Private International Law and the ways of its codification should be proved.*

Keywords: *legal relationship, foreign element, applicable law, content of law, court, international agreement, interpretation of law, conflict law, codification.*

О СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ И ЕГО КОДИФИКАЦИИ Сошников Р.А. (Российская Федерация)

*Сошников Рафаэль Александрович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, г. Самара*

Аннотация: *в статье показано становление и развитие российского законодательства о регулировании частных отношений с иностранным элементом, обращено внимание на условия его формирования и обусловившие форму закрепления причины. Затронут вопрос о проблеме кодификации международного частного права, ее решении в нашей стране в различных исторических условиях. Автором высказаны предложения о дальнейшем развитии российского законодательства по международному частному праву и путях его кодификации.*

Ключевые слова: *правоотношение, иностранный элемент, применимое право, содержание права, суд, международный договор, толкование права, коллизионное право, кодификация.*

Для справедливой оценки системы и содержания норм действующего современного российского законодательства по международному частному праву (далее – МЧП), определения перспектив его дальнейшего развития, необходимо выяснить в каких исторических условиях и на базе каких юридических компонентов оно складывалось и функционировало, что нередко упускается исследователями.

Вопрос о путях кодификации норм международного частного права, как и вопрос о необходимости кодификации норм МЧП вообще, является предметом многолетних постоянных дискуссий зарубежных и отечественных ученых.

Начало процесса развития национальных кодификаций международного частного права (МЧП) хронологически связывают со второй половиной XIX века – временем утверждения предложенного Ф.К. фон Савиньи коллизионного метода локализации правоотношения. В России этот вопрос стал разрабатываться и обсуждаться в XX веке.

Кодификация МЧП в различных странах осуществлялась ранее и продолжается в настоящее время по двум путям. Первый из них – принятие специальных законов о МЧП (а в некоторых странах законов о МЧП и международном гражданском процессе), в рамках которых были кодифицированы коллизионные нормы, относящиеся не только к отдельным видам гражданских (в широком смысле) правоотношений с иностранным элементом, но и к общим вопросам МЧП. Такой путь кодификации использовали, в частности, такие страны как Австрия (1978 г.), Азербайджан (2000 г.), Бельгия (2004 г.), Венгрия (1979 г.), Италия (1995 г.), Китай (2010 г.), Польша (2011 г.), Турция (2007 г.), Чехия (2012 г.), Швейцария (1987 г.), Эстония (2002 г.) и др. Другой путь состоит во включении соответствующих предписаний в отраслевые акты, в том числе в гражданские кодексы, гражданско-процессуальные кодексы, законы в области семейного, трудового права, арбитража, статуса иностранцев и т.д. Данный путь пока более распространен. По этому направлению следовал в свое время СССР, а теперь Россия.

В начале XX века российская практика и доктрина в сфере международного частного права развивались довольно активно, чего нельзя сказать о внутригосударственном нормативном регулировании, в силу чего вопрос о кодификации отечественного коллизионного права не был актуальным. В этот период в законодательстве РСФСР число коллизионных норм было невелико: Постановление ВЦИК о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР 1922 года заключало в себе коллизионную норму о дееспособности юридического лица (прим. 1 и 2 к ст. 8), Кодекс об актах гражданского состояния – норму о дипломатическом браке (прим. 1 к ст. 53) и об отправлении функций опекунских учреждений в отношении проживающих за границей российских граждан (прим. к ст. 185), Гражданский процессуальный кодекс 1923 года – норму о форме юридических сделок и об обязательственном праве (ст. 7). Во внутреннем законодательстве РСФСР мы других коллизионных норм, кроме перечисленных, не найдем [1, с. 17]. Так, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержал специальных коллизионных норм о регулировании правоотношений с иностранным элементом. В связи с этим М.А. Плоткин в то время писал: «Отсутствие коллизионных норм создало впечатление, что наше право носит вообще сугубо территориальный характер, ...иностранному судья порой полагал, что советский законодатель не претендует на применение своего права за границей даже тогда, когда иностранное законодательство прямо к нему отсылает» [2, с. 97]. И.С. Перетерский в связи с этим также отмечал, что «...нельзя не признать желательным внесение большей ясности в наше международное частное право» [3, с. 21]. Неизбежно возникавшие в этот период вопросы регулирования отношений с иностранным элементом находили свое отражение в ряде международных договоров и ведомственном нормотворчестве молодого советского государства.

Поиску возможных путей развития отечественного международного частного права был посвящен ряд исследований ученых, предложивших уже в то время ряд интересных идей. Так, профессор М.А. Плоткин в 20-х годах разработал и поныне представляющую интерес классификационную схему коллизионных норм, поставив перед собой цель внести «ясность в построение коллизионных норм» [2, с. 97]. Предложенная им схема включала раздел, посвященный общим правилам о применении иностранного закона (о пределах экстерриториальности советского права, об обратной отсылке, о публичном порядке), а также систему коллизионных норм, разделенную, в свою очередь, на 9 разделов (например, о дееспособности физических лиц, о право- и дееспособности юридических лиц, коллизионные нормы в брачном и семейном праве, об опеке и др.) [2, с. 101]. Однако многие предложения ученого, признанные в доктрине правильными, остались нереализованными. Профессор И.С. Перетерский занимал противоположную позицию и выступал против кодификации, заявляя, что не следует рекомендовать выработку какого-либо общего закона, стремящегося изложить исчерпывающим образом все вопросы международного частного права (подобно Вводному закону к ГГУ): «этот путь, в переживаемую нами переходную эпоху, при неизбежном и нескрываемом различии в отношениях к различным государствам, при быстрой эволюции советского законодательства, едва ли мог бы привести к надлежащим результатам». При этом авторитетный ученый полагал, «что наиболее целесообразным способом создания международного частного права является продолжение и, главное, развитие инструкторной деятельности Наркомюста», а также «внесение основных постановлений по международному частному праву в заключаемые СССР международные договоры» [3, с. 21].

Такая научная позиция и практика оказались очень устойчивыми и господствовали вплоть до 60-х годов XX века. Одна из главных причин этого видится в распространенном в то время понимании природы тогдашнего советского МЧП с позиций классового подхода, социалистической правовой идеологии. МЧП рассматривалось как вынужденный компромисс, временная уступка капиталистическим государствам и дело далеко не первостепенной важности. Это проявлялось практически в регулировании любых видов отношений с иностранным элементом. Так, применительно к вопросам статуса физических лиц в МЧП характерным в этом плане является утверждение ряда авторов, что «действующее советское право характерно для переходного периода: с одной стороны, оно знает специальные нормы, действующие лишь в отношении иностранцев, но в то же время оно намечает будущий путь развития, направленный к уничтожению особого права иностранцев, к полному слиянию понятий «иностранец» и «местный гражданин». В силу классового характера советского государства в праве и практике не делается никакого различия между иностранцем-трудящимся и трудящимся гражданином СССР [4, с. 7]. А поэтому отпадает необходимость в детальной регламентации статуса иностранцев, браков с ними, кодификации соответствующих правовых норм, равно как и по другим коллизионным вопросам.

В 40-е годы XX века советское законодательство по вопросам международного частного права не получило активного развития в силу ряда известных исторических причин и содержалось в ряде разноотраслевых источников, это: ст. 8 вводного закона к Гражданскому кодексу о правоспособности иностранцев, ст. 7 ГПК о договорах, заключенных за границей, ст. 8 ГПК о порядке установления содержания иностранного закона, ряд правил, определяющих положение за границей органов монополии внешней торговли, правила Кодекса торгового мореплавания о пределах применения этого кодекса, ряд правил Консульского устава СССР, ряд правил Кодекса законов о браке, семье и опеке и т.п.

Обострившиеся противоречия между государствами, негативные последствия Второй мировой войны не способствовали актуализации правового регулирования частных отношений с иностранным элементом. В СССР в этот период принимаются решения, существенно сузившие сферу таких отношений. Так, 8 июля 1944 году был принят Указ Президиума ВС СССР, практически остановивший на многие годы развитие правового регулирования семейных отношений в стране, что отразилось и на соответствующих отношениях с иностранным элементом. Указом запрещалось установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака, а также не допускалось установление отцовства ни в добровольном, ни в судебном порядке, серьезно усложнена была и процедура развода [5]. Не меньшее негативное воздействие оказал и принятый 15.02.1947 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» [6]. В результате были запрещены браки даже с гражданами социалистических стран. Заключенные ранее браки с иностранцами были признаны недействительными. Официальной причиной такого решения была названа необходимость защиты советских женщин от дискриминации, которой они якобы подвергались за границей. В 1953 году запрет был отменен, однако реализовать право на заключение брака с иностранцами на практике было почти невозможно еще продолжительное время из-за множества бюрократических преград: необходимость представления множества документов, регистрация таких браков только в крупных городах в специально определенных ЗАГСах и др. В таких условиях вопрос о кодификации советского МЧП не выглядел жизненно необходимым. Возможность применения норм права капиталистических государств, установление их содержания во многом зависели от судебского усмотрения, социалистического правосознания судей, а вовсе не от основ мировой правовой культуры, демократических ценностей, которые еще предстояло закрепить в национальном законодательстве.

Характерным свидетельством снижения внимания к развитию правового регулирования отношений с иностранным элементом в стране в это время может служить Проект гражданского Кодекса СССР, составленный Правительственной Комиссией на основании постановления Совета Министров СССР от 26 ноября 1948 года [7]. Проект вообще не содержал ни отдельной главы, ни раздела, ни системы норм, посвященных регулированию гражданских правоотношений с иностранцами. Этот проект принят не был.

Вплоть до 60-х годов XX века процесс развития правового регулирования международных коллизионных отношений в стране проходил довольно вяло. Наконец, в 60-х годах в России была осуществлена крупная кодификация в области гражданского права: приняты Основы гражданского законодательства 1961 г. и затем ГК РСФСР 1964 г.

Новое гражданское законодательство заметно улучшило систему гражданско-правового регулирования, усилило защиту имущественных и личных прав граждан и юридических лиц. Однако следует помнить о том, что как раз в эти годы во имя продвижения к коммунизму партией была начата борьба «за искоренение частнособственнических пережитков», за то, чтобы «не допустить перерастания личной собственности в частную» [8]. Поэтому новый советский гражданский кодекс принципиально отличался от законодательства капиталистических государств, закреплял другое – социалистическое право.

В силу этого возможность применения иностранного права опиралась не только на нормы национального права, но прежде всего предполагала использование идеологических критериев (социалистическое правосознание, классовый характер государства и права, правила социалистического общежития и др.), обеспечивая тем самым идеологическую заданность результата правоприменения. Всякое отступление или даже непонимание правовых норм советская юридическая наука однозначно относилась к «пережиткам капитализма» [9, с. 42].

При второй кодификации советского гражданского права в 1961 - 1964 гг., - как указывает А.Л.Маковский, шел процесс его известной примитивизации, причем шел он одновременно в двух направлениях: не нужно много разнообразных институтов для регулирования отношений между социалистическими организациями в сфере народного хозяйства, в то же время нужно много, но не слишком сложных правовых инструментов, чтобы регулировать отношения с участием граждан [8]. Такой подход сказался в полной мере на содержании и структуре раздела восьмого кодекса, посвященного регулированию коллизионных отношений с иностранным элементом. При этом важно для понимания сути второй кодификации подчеркнуть ее общедемократическую направленность, а также то, что она явилась началом развития новой отрасли законодательства по МЧП.

Вторая кодификация советского гражданского права в стране имела результатом принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (Основы 1961 г.) [10], а также Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (ГК РСФСР 1964 г.) [11], которые впервые включали в свое содержание практически одинаковые специальные разделы о регулировании отношений с иностранным элементом (раздел VIII), заложившие тем самым фундамент целой отрасли отечественного законодательства - международное частное право (МЧП).

Необходимо отметить решающий вклад в разработку соответствующих разделов Основ 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. авторитетного отечественного ученого Л.А. Лунца [12], труды которого имеют огромное

значение и в настоящее время. Именно Л.А. Лунцем обоснована цивилистическая концепция МЧП, которая господствует в современной отечественной доктрине [13, с. 60].

Некоторые авторы полагают, что «включив нормы международного частного права в Основы гражданского законодательства, а нормы международного гражданского процесса в принятые в тот же день, 8 декабря 1961 г., Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (разд. VI, ст.ст. 59 – 64), законодатель избрал путь отраслевой кодификации тех и других норм, а не путь их объединения в комплексном нормативном акте» и что законодателем тем самым была ясно и недвусмысленно определена отраслевая принадлежность этих норм к гражданскому законодательству [12]. Этот вывод представляется необидительным.

Полагаем, что таких намерений у законодателя в то время не было в отношении определения отраслевой принадлежности МЧП из-за очевидной неактуальности этого вопроса в тех условиях жизни советского государства. Поэтому даже соответствующие разделы в указанных источниках были названы без претензий на охват всей отрасли МЧП, а именно: «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». В действующей же ныне кодификации – в ч. III Гражданского кодекса РФ (2001 г.), такая претензия имеет место и в силу этого Раздел VI назван «Международное частное право», что вызывает обоснованную критику по ряду причин [14, с. 80].

Проблема отраслевой принадлежности норм МЧП возникает несколько позднее принятия ГК РСФСР 1964 года в связи с накоплением практического материала, развитием доктрины МЧП и богатым опытом закрепления коллизионных норм в законодательстве зарубежных государств. В этот период развитие законодательства по вопросам МЧП начинает приобретать всемирный характер. Специальные нормативные акты по коллизионным вопросам были приняты в Южной Корее (1962), Чехословакии (1963), Польше (1965) и др. Появились разделы о коллизионном праве в Гражданских кодексах Португалии (1966, с изменениями в 1977) и Испании (1974). В 1964 г. в ГКП Польши включен раздел по вопросам международного гражданского процесса. Новое коллизионное регулирование либо в форме отдельных актов, либо в составе более крупных актов появилось в ряде африканских государств: Гвинея (1962), Мадагаскар (1962), Центральноафриканская Республика (1965), Ангола (1966) и др.

Полагаем, что тогдашняя практика закрепления некоторых норм, регулирующих отношения с иностранцами, в ряде разноотраслевых нормативных актах (ГК РСФСР 1922 г., ГКП 1923 г., КЗоБСО РСФСР 1926 г., КТМ СССР 1929 г., Консульский устав СССР 1926 г. и др.) дает гораздо больше оснований сделать вывод о стремлении законодателя подчеркнуть именно разноотраслевой характер норм, а также скорее межотраслевой, комплексный характер отрасли МЧП. Поэтому совершенно не «странным» [12], а логичным и своевременным выглядит тот факт, что именно Л.А.Лунц, являясь основным разработчиком раздела VIII Основ, уже в начале 1970-х гг. предложил идею принятия в нашей стране специального закона о международном частном праве. Идея, к сожалению, пока не реализованная в нашей стране, дискуссионная, но имеющая в современном мире все нарастающее число примеров успешных национальных кодификаций МЧП.

Многие идеи Л.А.Лунца были учтены в подготовленном во ВНИИСГСЗ (ныне ИЗИСП – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) [15] в 1990 г. подробном проекте закона о МЧП и международном гражданском процессе [15, с. 123 - 161]. Проект, к сожалению, не стал законом, однако многие из его статей о правилах коллизионного регулирования гражданских отношений послужили основой для соответствующих правил, закрепленных в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., а впоследствии и в действующем Гражданском кодексе РФ (Раздел VI).

Активное развитие рыночных отношений в РФ с момента принятия части III ГК РФ (в т.ч. Раздела VI) в 2001 году, а также новые явления в коллизионном праве зарубежных партнеров РФ (прежде всего, в Европейском Союзе) обусловили необходимость его серьезной модернизации, которая была осуществлена на основании Федерального закона от 30 сентября 2013 года № 260-ФЗ. В Разделе VI ГК РФ был изменен и дополнен ряд ранее закрепленных статей, а также включены новые.

Однако большое число предложений ученых, высказанных в процессе обсуждения проекта закона, не было реализовано, т.к. это было затруднительно или просто невозможно сделать в гражданско-правовом отраслевом акте (например, по семейным, процессуальным, трудовым вопросам коллизионного регулирования). Н.Г. Доронина справедливо отметила, что помимо коррекции соответствующего раздела в ГК РФ было бы целесообразно подумать о перспективе принятия закона о международном частном праве [16, с. 116].

В настоящее время в России продолжается следование традиционной отраслевой кодификации отечественного МЧП, представленной в отраслевых кодексах (ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, СК РФ) и отдельных законодательных актах, которая сложилась, как было показано, совершенно в иных исторических условиях. Продолжаются и споры о целесообразности принятия специального закона о международном частном праве, который пока не рассматривался даже на уровне законопроекта [17, с.

49]. В случае принятия закона о международном частном праве и международном гражданском процессе «издержки отраслевой кодификации» могут быть успешно преодолены [13, с. 62].

Полагаем, что традиционный подход к кодификации российского МЧП во многом еще базируется на «рудиментах советского правосознания» [18], которые не соответствуют реалиям правового государства и рыночной экономики. Потребность же в специальном законе о МЧП будет только возрастать в связи с развитием международного гражданского оборота в России и ее партнерах в новых социально-политических условиях. В рамках разноотраслевой кодификации невозможно урегулировать ряд возникающих проблем (например, процессуальные), как и нельзя оставить их без внимания.

Список литературы / References

1. *Макаров А.Н.* Основные начала международного частного права. М.: ООО «Книгодел», 2009. 184 с.
2. *Плоткин М.А.* Об общесоюзной советской системе норм частного международного права // *Международное право (Revue sovietique de droit international)*. М., 1928. № 1. С. 96-101.
3. *Перетерский И.С.* Очерки международного частного права РСФСР. М.: Госиздат, 1925. 141 с.
4. *Егоров В.В., Лашкевич Г.Н., Плоткин М.А., Розенблюм Б.Д.* Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц (систематизированные материалы с комментариями). М.: Юриздат НКЮ РСФСР, 1926. 639 с.
5. Ведомости ВС СССР, 1944. № 37.
6. Ведомости ВС СССР, 1947. № 10.
7. Гражданский кодекс СССР: Проект, составленный Правительственной Комиссией на основании постановления Совета Министров СССР от 26 ноября 1948 года. М., 1951. 192 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://https://naukaprava.ru/catalog/1386/1387/40733?view=1/> (дата обращения: 18.03.2018).
8. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
9. *Юлдашева Т.В.* Профессиональное (юридическое) правосознание и его деформации: теоретико-понятийный аспект // *Бизнес в законе*, 2012. № 3. С. 42–46.
10. Ведомости ВС СССР, 1977. № 21. Ст. 313.
11. Ведомости ВС РСФСР, 1977. № 24. Ст. 586.
12. *Маковский А.Л.* Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // *Кодификация российского частного права / Витрянский В.В., Головина С.Ю., Гонгало Б.М. и др.; под ред Д.А. Медведева*. М.: Статут, 2008. 149 с.
13. *Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Власова Н.В.* Цивилистическая концепция международного частного права // *Журнал российского права*, 2015. № 9. С. 57–66.
14. Концепции развития российского законодательства. Монография / Отв. ред. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. М.: ИЗиСП, 2014. 128 с.
15. Проект Закона СССР «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // ВНИИСГСЗ. Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Труды 49. М., 1991. С. 123–161.
16. *Доронина Н.Г.* Актуальные проблемы международного частного права // *Журнал российского права*, 2010. № 1. С. 114–126.
17. *Инишаква А.О.* Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 398 с.
18. *Путин В.В.* Нам нужна новая экономика // *Ведомости*. [Электронный ресурс]. 2012. 30 января. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah/ (дата обращения: 18.03.2018).